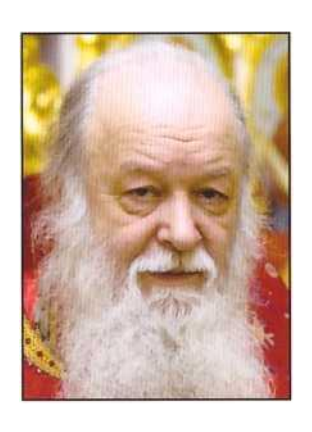
Протоиерей Валериан Кречетов

ИЗВЕДИ ИЗ ТЕМНИЦЫ ДУШУ МОЮ

духовные советы по исцелению души

Издательство
Московской
Патриархии
Русской
Православной
Церкви

Что сейчас называется свободой? Вседозволенность и беспредел. Человек живет «без тормозов», впадая, как говорят, «во все тяжкие», то в разгул, то в пьянство, то в разврат, то во всякие развлечения. В сущности, это безволие и распущенность. Это не свобода, а рабство. Мир говорит: «Наслаждайся, живи!» — а в конце тупик и разочарование. Только Господь дает истинную свободу, свободу от греха. Будем прислушиваться к слову Божию и постараемся жить по законам духовным, которые четко говорят нам, как нужно жить. С помощью Божией будем сдерживать свой гнев, избегать осуждения и клеветы, очищать свое сердце от страстей. Будем стараться стяжать мир душевный, всячески укреплять чувство любви, оберегая ее от всякого раздражения и недовольства. Будем благодарить Бога даже в самые трудные моменты жизни. Помоги нам, Господи, положить начало благое во исправление своей души.

Оглавление

Пост, или Первая ступенька лестницы добродетелей

Преподобный Иоанн Лествичник, память которого Святая Православная Церковь совершает на пятой седмице Великого поста, составил духовное творение, именуемое «Лествицей» — лестницей добродетелей. Еще в Ветхом Завете святому праведному патриарху Иакову Господь показал видение, в котором тот увидел лестницу, восходящую от земли на небо. Этот образ преподобный Иоанн Лествичник использовал в своем творении, чтобы показать, что духовное восхождение нужно совершать постепенно, как по ступеням лестницы, переходя от одной добродетели к другой, от низших ступеней к высшим.

В каждом деле должна соблюдаться последовательность: сначала основание, на котором все зиждется, а дальше — все остальное. Везде и во всем должна быть постепенность. Если человек пренебрегает фундаментом, основанием, как в Евангелии сказано, то он строит дом свой на песке (Мф. 7, 26). И даже если он строил хорошо, без основания при определенных условиях все рушится. Последовательность должна быть и в духовной жизни. Часто можно услышать в разговоре: «Это неважно... Это не нужно... Это не главное, а главное — это то-то и то-то». Об этих рассуждениях «главное — неглавное», которые с самомнением и гордыней многие высказывают, святитель Филарет (Дроздов) так говорил: «Разделение на главное и второстепенное я отрицаю». Он не отрицает того, что существует главное и второстепенное, он отрицает само это деление на главное и неглавное, считает, что нельзя отделить одно от другого.

Главное в человеке — это душа. Однако человек сотворен так, что состоит из души и тела. И хотя тело неглавное, а главное — душа, но она связана с телом. Эта связь души и тела так установлена Богом, что должна быть в постоянном взаимодействии. То есть нельзя быть чистым душой и грязным телом — имеется в виду, разумеется, не внешняя грязь — пыль или глина. Не об этой грязи идет речь. Это говорится о том, что не может человек вести внутренне чистую жизнь, проводя грязную жизнь тела.

У Апостола прямо сказано: Неупивайтесь вином, от которого бывает распутство (Еф. 5, 18). Человек начинает с объядения, пьянства, дальше идет блуд и развращение не только тела, но и души. Кстати, хотя объядение и блуд творит плоть, однако, как печально свидетельствует жизнь, часто бывает, что душа так сроднится с этим грехом, что плоть уже ни на что не способна, а грех этот крутится в мечтах и желаниях.

Святые Отцы говорят, что когда тело начинает властвовать над душой, тогда душа приобретает способности тела и телесные страсти начинают соединяться с душой. А так как душа выше и в своем совершенствовании беспредельна, потому что она должна уподобляться Богу, а Бог беспределен, то и получается, что тело начинает приобретать свойства ненасытности. Это "же безумие, когда человек ест и ест и никак не может насытиться. Или еще к чему-то материальному стремится и никак не остановится. Сколько можно этим заниматься?! Ведь это же, в конце концов, все равно бессмысленно!

Лестница духовного восхождения основана на этой связи тела и души и на постепенности. Человек начинает с нижних ступенек подниматься на верхние, то есть с телесного уровня постепенно восходит к духовному. Все святые начинали с воздержания плоти. Господь так сказал о важности поста, хотя речь шла о нечистой силе, то есть о духовной сущности: Сей же род не исходит, токмо молитвою и постом (Мф. 17, 21). Молитва — это духовное делание, это общение с Богом.

Господь — Бог и совершенный, безгрешный Человек — освятил Собой и подвиг телесного поста. Перед тем как выйти на Свое служение, Он сорок дней постился, и чтобы не было разговоров, что это, мол, был духовный пост, в Евангелии подчеркнуто: Ничего не ел в эти дни (Лк. 4,2). Причем еще сказано, что не ел сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал (Мф. 4, 2). Чтобы не думали, как в некоторых религиях — днем не едят, а вечером наедаются. Нет, сорок дней и сорок

ночей Господь телесно постился. И взалкал он в телесном смысле. Так что пост освящен Самим Богом.

Пост — это первая заповедь, которая была дана людям в Раю: все ешь, а это — не ешь. Враг восстал против этой заповеди поста и сказал: «Нет, ты все-таки съешь, что тебе не разрешили есть». Человек послушал этот диавольский навет. И возврат к первозданному состоянию возможен тоже только через пост. Евангелие напоминает нам о важности поста. Особенно тем, кто еще серьезно не задумался над этим или же отговаривается стандартными фразами: «Это неважно — что есть».

Как это неважно?! Сам Господь сказал, что это — ешь, а это — не ешь. А мы говорим: «Это неважно». Одна раба Божия указала своему внуку на эти слова: «Господь постился, а ты говоришь — неважно?!» Я считаю, что более убедительного довода нет. Действительно, получается, что Сам Бог постился, а человеку уже не нужно?! Какая непомерная гордыня и слепота, когда люди начинают рассуждать об этих вопросах с самоуверенностью малолетних детей, которые будто бы все уже знают.

Сущность всей жизни заключается в исполнении воли Божией. Человек рождается не по своей воле. Сказать «по воле родителей» — это не совсем так. Может быть желание родителей, но Господь или даст, или не даст дитя — это уже от Бога, а не от человека. Очень часто бывает наоборот: человек и не думает о рождении детей, а Господь дает. Это опять свидетельство того, что человек рождается, прежде всего, по воле Божией. Кому Господь дает бытие и какие дает при этом человеку дарования — это воля Божия. Человек, получивший жизнь и дарования, должен их использовать в соответствии с Промыслом Божиим.

Самый страшный грех — самоубийство. Церковь не молится за людей, если человек сам себя вычеркивает из жизни. Человек решает, что может сам распоряжаться своей жизнью. Нет! Ты сам себя не родил и не имеешь права так распоряжаться своей жизнью. Другое дело, когда человек отдает свою жизнь ради ближних или ради Бога, в высшем смысле, — тогда это уже самопожертвование и за это Господь награждает мученическим венцом и прощением грехов.

Каждый человек должен будет дать ответ за то, что ему Господь дал. В Евангельской притче о талантах: был дан талант, и потом был потребован отчет — что ты с этим талантом сделал? (ср.: Мф. 25, 15-30). Нам об этом говорит Священное Писание. И для того чтобы жить праведной жизнью, нужно правильно веровать. Почему очень важна правая вера, и совсем не все равно, как человек верует. Человек — это его вера. Ф. М. Достоевский говорил, что не встречал атеистов, а видел только идолопоклонников. Если человек имеет в своей вере понятие истинного Бога, то все стоит на своих местах. Если этого понятия нет, тогда возникают, к несчастью, очень часто всякие «изуверства», то есть изобретение веры на основании того, что человек избрал своим богом.

Таких идолопоклонников мы видим на каждом шагу. Люди, не имеющие истинной веры, обожают каких-нибудь своих кумиров. Сейчас это всякие кино- или спортивные звезды. Кумиры — это и есть ложные боги. И в подражание им они бреются, стригутся, выщипывают себе брови или еще что-то с собой делают — одним словом, пытаются подражать. Те, у кого вера — культ силы, становятся культуристами: снаружи — мышцы, фигура, а внутри — пустышка. И получается, что чело-

век — это его вера. И эта вера часто бывает очень поверхностной и недалекой.

Сказано в Писании: Не сотвори себе кумира (Исх. 20, 4; Втор. 5, 8). А люди постоянно творят себе кумиров из всяких личностей, а некоторые даже сами себя делают кумиром. В общем, все люди по своей вере и выглядят. Видишь это на каждом шагу, сразу понятно, у кого какое «вероисповедание»: одни бритые, другие лохматые, эти с косичками, а те с серьгами в носу и ушах — это все типы «вероисповедания», все они подделываются под своего кумира.

Но человек, имеющий истинную веру, перестраивает душу свою в Евангельском строе, в духе Христа Спасителя. Как Господь говорит: Научитеся от Мене, яко кроток есмъ и смирен сердцем (Мф. 11, 29). На людях, которые стараются уподобиться Богу, видно их богоподобие: они скромные, тихие, добрые, лица их светлы, хотя плоть часто уже немощна, но один вид их низводит в душу мир. А у тех, кто поклоняется идолам, — у них злобные, мрачные, жестокие лица. Значит, таковы их кумиры, которым они уподобляются, веру в которых они исповедуют.

Внутреннее устремление связано с внешним. От этого никуда не денешься. Если человек молится, постится, ведет христианскую жизнь — у него и внешность соответствующая. Если люди не постятся, не молятся — у них и внешность такая: лица тупые, самодовольные. И упитанные. Поэтому сразу видно, что, хотя они и говорят: «Еда — это неглавное», на самом-то деле это как раз для них самое главное и есть.

Святые Отцы, в частности преподобный Иоанн Лествичник, говорят о постепенности в духовном возрастании, Лествицу добродетелей советуют начинать с телесных подвигов, с внешнего вида. Да, внешний вид — это неглавное в том смысле, что люди, которые имеют благочестивый облик, не занимаются им специально. Они не делают себе какую-то особую прическу, не используют косметику. Наоборот — полное отсутствие чего-либо искусственного делает естественный вид таких людей привлекательным и благородным. У них свет души просвечивается через плоть, поэтому плоть приобретает благовидность и благодушие.

Преподобные занимались главным — душой, очищением сердца. И эта борьба с самим собой и с нечистой силой свидетельствуется в жизни постоянно. В Евангелии Господь приказывает духу нечистому: Душе немый и глухий, Аз тебе повелеваю: изыди из него и ктому не вниди в него (Мк. 9, 25). Дух немоты и глухоты действует очень во многих, что особенно наглядно проявляется в детях, хотя и во взрослых заметно. Ведь что такое, когда человек не слышит обращенных к нему слов? Это и есть одержимость тем самым глухим духом. Человек не слышит. Ему говорят: «Что ты делаешь, куда ты идешь?» — а он не слышит ничего. Или, например, ребенку говорят: «Проси прощения». А дух немой действует в нем — человек не может произнести слово «прости». Диавол не может произнести слова «прости». Это и есть дух немоты.

Когда человек в раздражении, у него из уст сыплется сквернословие, а сказать «прости» он не может. Сколько всякой глупости человек запоминает! А пытается запоминать молитвы — никак! Ни раз убеждаешься в том, что можешь запутаться и забыть молитву, которую каждый день читаешь. А всякая чушь, которую не хочешь, сама лезет в голову и крутится там все время. Это как раз и есть тот дух, который изливает целыми потоками телеканализация, когда почти по всем программам

льется всякая грязь и скверна. А сколько дается времени для духовного слова? Почти не дается, «перекрыли» эту возможность. По четыре минуты давали священникам сказать, была такая передача «Задушевное слово пастыря» . Это указывает на то, как действует дух немой и глухой. Немой — потому что не дается произнести даже слова о том, что связано с духовным, с божественным. И глухой — потому что люди не слышат, как и сказано: Имея уши, не слышите (Мк. 8,18). Все это есть в повседневной жизни.

Практический совет: когда кто-то не слышит или не может что-то сказать, да мы и сами часто не можем сказать доброе слово, — нужно прибегнуть к молитве. Святитель Филарет (Дроздов) говорил, что
с советом можно идти только в открытую дверь, а в закрытую дверь можно только стучаться с молитвой. Какая великая мудрость! Это совет для наших повседневных отношений. То есть если открыта дверь — тогда можно что-то говорить, обратиться с каким-то словом. Если же она закрыта — можно только с молитвой стучаться. Нужно молиться, чтобы Господь приоткрыл эту дверь. Иногда стучаться нужно долго. Как много мудрости заключено в святоотеческих духовных наставлениях! Первое — в основе всего должна быть истинная вера. И второе — согласно этой вере человек должен перестраивать свою душу.

При перестройке души идет очень большая работа, идет целая война. Например, пост. Сейчас стали больше поститься, а в свое время только оговаривали: «Да что это такое?!», «Поешь, не все ли равно, что есть?!», «Какая разница!», «Грех не в уста, а из уст». И как начинают против поста петь со всех сторон: «Да ты что, совсем замолился». Какое там «замолился»! Хоть как-нибудь бы помолиться! А они — «замолился», «запостился»! Это уже лесть. Разве мы похожи на замолившихся и запостившихся? Совсем мы на них не похожи. На самом-то деле стыдно даже, когда о тебе говорят, что молишься и постишься. Цель здесь простая — хоть с этого малого столкнуть.

А тем, кто говорит «это неглавное» и «какая разница, что есть», хочется предложить: «А вы попробуйте это неглавное хоть сколько-то исполнить. Какая разница, с маслом или без масла?! А ты попробуй есть без масла, тогда поймешь». И вдруг оказывается, что это «неглавное» выполнить очень трудно! Сразу начинают говорить: «Да как же это возможно?! Это невозможно!» А если выполнишь это «неглавное», тогда поймешь, сколько за этим стоит — какая премудрость, какая красота! Невольно уже не объедаешься, потому что много без масла не съешь. С маслом-то все пролетает в живот, а без масла, смотришь — где-то цепляется. И уже есть польза — меньше стал есть. А потом — здоровьишко стало получше, вес поменьше. Оказывается, что это «небольшое» и «неглавное», а уже так много пользы. Дальше смотришь — не объевшийся и не опившийся спишь лучше, встаешь легче. Поклоны делать легче. И все кажется легче. А ведь немного совсем — не есть масла.

А когда немножечко потрудишься, постараешься, потом думаешь: «Господи, да что ж я так себя мучил?! На самом деле ведь можно по-другому жить». Я не говорю о том, что
и бюджет поскромнее становится, потому что меньше всяких излишеств. Одним словом, со всех сторон — сплошная польза. И меньше разговоров о еде, о деньгах,

меньше проблем, меньше ругани. Все лучше и лучше. В общем, куда ни кинь — все хорошо.

У архимандрита Иоанна (Крестьянкина) есть замечательное слово о малом добродела- нии. Он говорит, что великие подвиги — это для великих, а для нас, маленьких, — малые подвиги. Чуть-чуть поменьше поесть, чуть-чуть себя придержать здесь и чуть- чуть — там. Из этого маленького с помощью Божией будет постепенно складываться что-нибудь побольше.

С Божией помощью будем стараться по своим силам держать пост, хотя бы телесный. Когда милостию Божией хорошенько попостишься, то потом даже и разговляешься не с таким уж рвением. Вкусил немножечко — да вроде уже и хватит. И как же все-таки это хорошо! Постом немного переживаний, и на Пасху много не нужно: яичко, куличик — и вся еда. Да потом и нельзя особенно, потому что будешь расплачиваться за это: тело напомнит — не бросайся опрометью в разговление, потому что пост, в смысле воздержания, нужен всю жизнь. Надо стараться сохранить пост так, как подобает по Уставу Церкви. А когда пост кончится и начнутся дни праздничные, надо стараться сохранить воздержание. Патриарх Алексий I говорил: «Я никогда не вставал из-за стола, досыта наевшись». А мы все в основном наоборот — никогда не вылезаем, не объевшись, поэтому начинаем немоществовать еще в среднем возрасте. То есть опять же, не говоря уж о духовной пользе, даже и телесная польза от поста налицо.

Будем стараться сами все исполнять, но не требовать от других. Потому что когда сам чувствуешь, как это непросто, то понимаешь, что другой еще не дорос, видимо, до поста, его еще не прижало, как тебя, поэтому он еще никак не может начать, ему можно только посочувствовать. Поэтому ни в коем случае не смотреть на тех, кто не воздерживается, с осуждением. Нет! Наоборот — с сожалением. Потому что польза от поста несомненна. Так что будем стараться поститься во славу Божию.

Что важнее — ходить в храм или делать добрые дела?

Церковь призывает нас к тому, чтобы мы постарались примириться со всеми

нашими близкими, с кем мы общаемся в нашей жизни. Господь наставляет нас прежде всего на прощение грехов. Ибо, как сказано в Евангелии: Аще бо отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный: аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших (Мф. 6, 14-15). Так, православный человек должен перестроить душу свою на Евангельский строй.

В окружающей нас действительности, в мире, князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими (Мф. 20, 25) — все стремятся главенствовать, хотят власти. Но Господь говорит ученикам: Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом (Мф. 20, 26-27). То есть если ты оказываешься поставлен Промыслом Божиим старшим — правителем, наставником, то не веди себя как царь и владыка земной, а веди себя как раб — раб Божий, поставленный Богом на служение ближнему. И служение человеческое, от простого гражданина до самого высшего правителя, — это послушание, данное каждому человеку для того, чтобы он служил ближнему. Помните стихотворение Н. А. Некрасова «Поэт и гражданин»?

Будь гражданин! служа искусству,
Для блага ближнего живи,
Свой гений подчиняя чувству
Всеобнимающей Любви...

Стихами выражена Евангельская суть. Наш великий писатель Н. В. Гоголь, глубоко верующий человек, писал в свое время, что если посмотреть на нашу жизнь, то все, из-за чего мы спорим, в сущности, суета. Как сказал в древности Екклезиаст: Все — суетй и томление духа! (Екк. 2, 14). И только любовь — единственная известная твердая истина, и только о ней нужно заботиться и ее растить. Современный афонский подвижник монах Климис сказал: «Грядут времена, когда только любовь спасет нас. Учись растить в себе любовь. Все остальное грех, хуже смерти. Только она — жизнь. Мы пропадем без любви, пропадем». И афонский подвижник, и русский писатель, и поэт — все говорят об одном: нужна любовь. Без любви нет жизни — есть только существование. Эту истину вынуждены признавать все. И народ, перефразируя на свой лад, в притче про орла и ворона сказал об этом так: «Лучше тридцать три года жить орлом, чем триста лет жить вороном». В сущности, открытия тут никакого нет. Опять же в Библии значительно раньше об этом сказано: Скончався вмале исполни лета долга; угодна бо бе Господеви душа его, сего ради потщася от среды лукавствия (Прем. 4, 13-14), то есть чтобы злоба не изменила разум его и лесть не прельстила душу его. Если человек умирает рано, то хотя он немного прожил в смысле времени земного, но много сделал, много потрудился, много доброго сотворил в этой своей недолгой жизни.

Величайший поэт А. С. Пушкин хотя скончался рано, но написанное им действительно поражает умы и напоминает всем, что все, что предлагает мир, есть обман и ложь, а то, что предлагает Господь, есть истинная свобода. Как Господь сказал: вы рабы, а Я сделаю вас свободными (ср.: Ин. 8, 32—36). Пушкин устами своего литературного героя Евгения Онегина характеризует мирскую свободу так: «Свою постылую свободу я потерять не захотел».

Вседозволенность, беспредел — это сейчас называется свободой? В сущности, это безволие и распущенность. Когда человека то туда, то сюда носит по путям жизни, то в разгул, то в пьянство, то в разврат, то во всякие развлечения, — одним словом, когда человек живет «без тормозов», впадая, как говорят, «во все тяжкие», то он на самом-то деле несвободен. Он из одного рабства попадает в другое. Из рабства тщеславия — в рабство стремления к власти или в рабство пьянства, например. А что будет в конце концов? Достигает власти, богатства и потом умирает. Как поется в известном духовном канте:

Все исчезнет в этом мире,
Как трава и цвет в полях.
Нищий в рубе, царь в порфире,
Обратятся оба в прах.

И того, и другого хоронят. Один шел по головам, по трупам иногда и стал в результате сначала живым трупом, а потом действительно умер. И вот все это представляется жизнью, мир это предлагает как жизнь. Все это показывается, рекламируется. Драгоценности на каждом шагу не валяются. То, что действительно дорого, не рекламируется. Неужели люди, совершенно потеряв здравое рассуждение, не понимают, что когда что-то рекламируется, то только потому, что это никто не берет. А когда что-то является дефицитом, об этом нигде не пишут, и еще нужно узнать, где это есть. Истинно натуральное, полезное, ценное и дорого стоит, и на каждом углу не продается и не рекламируется. Неужели этого люди не могут понять?

Часто бросают упреки по поводу слов Евангелия: Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас (Мф. 7, 6). Но ведь здесь Господь с жемчугом сравнивает драгоценное слово Божие. Если люди живут жизнью скотской, то для чего им это все нужно? Рекламировать? Это недостойно святыни, потому что святыня в рекламе не нуждается. Драгоценность есть драгоценность, и ее хранят в сердце, как чистоту, веру, любовь. У нас, к несчастью, многие забывают об этом. Если в обычной жизни драгоценность не рекламируют, ведь ее могут украсть, и поэтому хранят драгоценности в сейфах или в таких местах, куда кому ни попадя входа нет, —не это ли образ того, что нельзя выпячивать и духовные ценности. Господь говорит: Вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, иже в тайне (Мф. 6, 6). Духовная жизнь сокровенна.

Если мир везде рекламирует себя плакатами, рекламами, но чем больше все это блестит, тем больше напоминает мыльный пузырь, который всеми цветами иногда играет, но лопается очень легко. Народ православный всегда с юмором был и говорил: «Не все золото, что блестит». Золото испытывается огнем. Духовная жизнь испытывается искушениями и испытаниями. Любовь, как говорят Святые Отцы, наши наставники, — несовершенна, если она не прошла через очистительный огонь страданий.

Если смотреть по-земному, то когда человек гладко живет, все у него ровно — то это значит, что все у него хорошо. А на самом деле хорошо ли это? Как раз все наоборот — если человек духовной жизнью живет, у него не всегда все гладко, и даже часто очень негладко бывает. И это как раз и является признаком того, что

духовная жизнь есть. Потому что враг нападает, Господь попускает, а человек через искушения укрепляет веру, надежду и любовь. А «гладкость» — опять же даже современное увлечение музыкой великолепно и точно охарактеризовано Пушкиным, который сказал так: «Как стих без мысли в песне модной, дорога зимняя гладка» («Евгений Онегин»). То есть «гладок» стих без мысли, так и жизнь «гладка» без смысла. Да, вся жизнь в движении, блеск наслаждений, ездят туда-сюда, отдыхают, на Канарах, на Багамах — все гладко, но без смысла.

Истина — это то, что действительно существует и против чего невозможно возразить. Так что душу свою нужно перестраивать в духе Истины. Отец Николай (Гурьянов) говорил: «Храните Истину, которую вам Господь открыл». Это значит — храните веру, любовь и надежду. Сейчас вера все время колеблется, на любовь идет атака, со всех сторон стараются человека озлобить, а безнадежность окружающей действительности впрямую воюет против надежды. Против всех трех добродетелей идет яростная война. Сейчас особенно необходимо перестраивать душу на Евангельский строй. От внешнего переходить к внутреннему.

Когда на веру обрушился ураган бесовской злобы, многие люди ушли в себя, исповедовали веру тайно. В то время только немногие ходили в храм, в основном на Великие праздники, потому что преследовали, выгоняли с работы. Сейчас некоторые, пытаясь приравняться к тем людям, говорят: «Я в душе верую», — а в храм не ходят. Но в храм ходить, конечно, нужно. Те люди веровали в душе, не ходя в храм и редко причащаясь, не потому, что пренебрегали храмом. Наоборот, они с радостью, когда была возможность вырваться, хоть на минутку тайком заходили в храм, тайком причащались. Они стремились в храм, хотя часто это грозило им потерей не только служебного положения, а даже тюрьмой. Теперь храмы открыты, а люди не ходят и говорят: «У меня Бог в душе». Не об этом внутреннем устроении говорит нам Евангелие. Оно говорит нам о том, чтобы вера не было показной. Часто люди, которые не ходят в храм, не исповедуются и не причащаются, осуждают тех, которые ходят в храм, но живут не очень хорошо, не совсем так, как нужно. Но между этими доводами — иметь в душе и не ходить в храм и ходить в храм, а за душой ничего не иметь — я думаю, можно ставить знак равенства. Если человек ходит в храм и не трудится над своей душой, то он грешит. Но и тот, который говорит, что он трудится над своей душой, но храмом пренебрегает, тоже согрешает. Разве можно сказать, что этот грех лучше того греха? Это еще как Господь Судия взвесит.

Если ты пренебрегаешь святыней, не гордыня ли это? Если ты пренебрегаешь храмом Божиим, в который все святые стремились, кем ты себя ставишь по сравнению с ними? Каким исключением? Хочешь приравняться к ним? Как? Да, преподобная Мария Египетская сорок с лишним лет пробыла в пустыне, но когда встретила авву Зосиму, то первое, что она попросила у него, — чтобы тот принес ей Святые Дары причаститься. Это была единственная ее просьба. Хотя та высота подвига, которой она достигла, нам даже и не снилась при нашей немощи, и душевной, и телесной.

Такие примеры показывают, что нужно и душу свою перестраивать, и храм Божий посещать, и к Таинствам приступать. Без помощи Божией душу свою не перестроишь. Как говорил духовный наставник совсем еще недавнего времени,

ныне покойный схиархимандрит Пантелеймон (Агриков): «Вот здесь (и он показывал на уста) — еще в нашей власти, а здесь (указывая на грудь) — уже не в нашей власти». Сердцу не прикажешь, без Божией помощи человек не может перестроить свою душу. Стараться он должен, потому что за него это никто не сделает. Но Господь помогает тому, кто трудится: дает молитву молящемуся. Молитва должна быть постоянной. Как говорил священномученик Сергий Мечев: «Кто молится только тогда, когда становится на молитву, тот никогда не молится».

Если человек пренебрегает церковной молитвой, то это признак того, что он слеп и горд. Потому что как можно надеяться исключительно на свою собственную молитву? Преподобная Мария Египетская, которая смогла бесповоротно с двумя с половиной хлебами уйти в пустыню безводную, но и она — из ее жития мы это знаем — все время взывала к Матери Божией о помощи в тех молитвенных трудах, которые она совершала в пустыне. И если такие великие преподобные без помощи Божией не могли достигнуть того, чего они достигли, то что говорить о нас или о тех, которые говорят: «А мне это не нужно, я молюсь дома». Дома ты, конечно, молись, но храм Божий нужен.

Одна из наших благоверных княгинь много трудилась, благотворила и молилась, но затворясь дома, в то время как в храме шли службы. Тогда было одному человеку открыто, чтобы он пошел и сказал ей, что все, что она делает, — это хорошо, но ходить в храм Божий тоже нужно. Если даже тем, кто, оставив свое княжеское звание, посвятил себя посту, молитве и служению ближним, — и тем было напоминание, что в храм нужно ходить, то разве другие выше их?! Не гордыня ли и самомнение думать так о себе?!

Все эти примеры говорят о том, что душу свою нужно перестраивать на Евангельский строй и что без помощи Божией эта перестройка невозможна. Борьба со страстями необходима для каждого человека, потому что подвиг нашей жизни — это очищение сердца. Поэтому со страстями — и телесными, и душевными — нужно бороться, много трудиться.

Когда говорят, что лучше добрые дела творить, чем в храм ходить, — это звучит кощунственно. Нельзя разделять. Я уже привел вам этот пример, что люди и в душе веру имели, и в храм стремились. И добрые дела творили, и в храм ходили. И когда спрашивают: «Что лучше — то или другое?» Я отвечаю: «Лучше и то, и другое». Иное дело, что не всегда ты можешь быть в храме. Если Господь тебя посылает в храм Божий — иди в храм Божий, если есть возможность. Если нет возможности и ты общаешься с кем-то ближним — служи ближнему. И все-таки на первом месте поставлено: Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим (Мф. 22, 37), и потом: Возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мф. 22, 39).

Когда Спасителю задали вопрос, какая большая из этих двух заповедей, он назвал первой заповедь любви к Богу, но вторую Господь не отделил, Он к ней присоединил любовь к ближнему. Как сказал апостол евангелист Иоанн Богослов: Да любяй Бога любит и брата своего (1 Ин. 4, 21). Поэтому это разделение, а тем более противопоставление недопустимо. Это лукавство, для того чтобы как-то себя оправдать.

Да, когда человек сбегает, бросая все, из дома, пусть даже и в церковь — он

делает не очень-то хорошо. Например, один батюшка, а было это еще до революции, строил храм. И так увлекся этой деятельностью, что ему некогда было даже и домой заглянуть. Матушка его ждет, готовит еду, а он: «Мне некогда, я делом занимаюсь, ты меня не отвлекай» . Матушка настолько расстроилась, что сказала: «Зачем тогда я тебе нужна, если ты так меня отвергаешь? Тогда и не нужно мне с тобой жить». И чуть ли не развод — это в те-то времена! Батюшка смутился и просил ее спросить совета у одного из Оптинских старцев. Тот выслушал и сказал: «Матушка права. Что батюшка строит храм — это хорошо, но у него много тщеславия, чтобы говорили: "Ах, какой батюшка, он всем всего себя отдает!" В семью тоже нужно отдавать. Ты сначала женился и от этого не отречешься и никуда не денешься. Поэтому должен совмещать и то, и другое».

Кстати, это в наше время часто бывает. Как говорится, авангард стремится вперед, а арьергард оторвался. И бывают трагедии. С одной стороны, вроде бы хорошее дело делал, а с другой — нужно было и семью не забывать. Или как некоторые говорят: «Лучше есть мясо, чем есть людей». В Евангелии на это дан ответ. Господь говорит: Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие! (Мф. 23, 24). Но ведь Господь не сказал, что лучше есть комаров, чем верблюдов. Господь говорит: Сие надлежало делать, и того не оставлять (Мф. 23, 23).

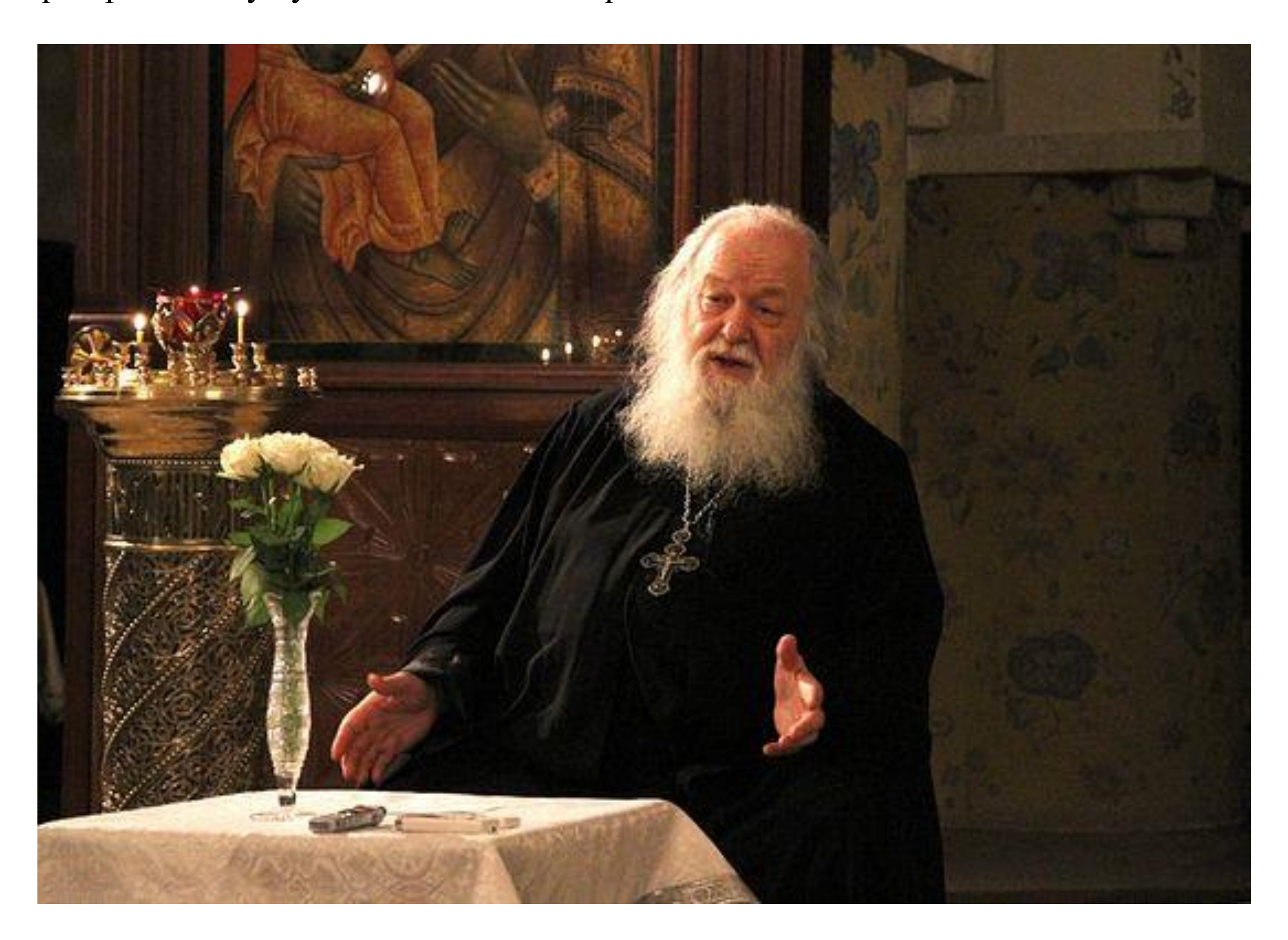
Вспомните притчу о мытаре и фарисее. Фарисей не хулится во всем, он все исполнял, но кичился этим. Мытарь жил грешной жизнью, но смирялся и каялся. Ведь не сказано, мытарь — хороший, а фарисей — плохой. А сказано, что мытарь вышел оправданным паче онаго (Лк. 18,14) — то есть больше фарисея. Так что то, что фарисей все, что положено, исполнял, — это хорошо. А что кичился этим — это плохо. Что мытарь не исполнял — ничего в этом хорошего нет, а что смирялся — это хорошо. И так во всем: человек постится — это хорошо, но что он рычит на окружающих — это нехорошо. Что человек не рычит на окружающих — хорошо, а что ест мясо постом — плохо. Вот и все.

Потому в Неделю о мытаре и фарисее поется: «Фарисеева убежим высокоглаголания, и мытареве научимся высоте глагол смиренных, покаянием взывающе: Спасе мира, очисти рабы Твоя» (Кондак. Глас 4). У одного возьмем то, а у другого — это. Лучше и на ближнего не рычать, и поститься — это идеальный вариант. Да, конечно, в жизни бывает по-разному. Но в жизни мы все-таки стремимся к лучшему. Недаром народ сказал, что рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше. Так вот, глубже нужно копать на том месте, где ты поставлен Промыслом Божиим. Нужно стараться сохранять то, что дано Богом нам во славу Божию, и избавляться от того, что мы приобрели от лукавого и от своих страстей. Вот чему учит нас Церковь.

Будем стараться в меру сил трудиться. Не нужно лукавить и разделять внешнее и внутреннее. Мы сами не очень-то за разделение, нам хочется жить с душой и телом. Когда душа начнет из тела выходить — трудновато. Двери смерти страшно тяжки. Все мы этого разделения страшимся. Зачем же теперь, когда мы живем, устраивать разделение: это — тело, это — душа. Нет, мы не только в этой жизни, но и в будущей, после общего воскресения, будем жить и душой, и телом. И душу, и тело нужно готовить в Царствие Небесное. Поэтому всегда и постились, и молились, и

трудились над своей душой.

Ведь желаем мы, чтобы храмы были благолепные? Да, но и чтобы батюшки были хорошие, оказывается. Чтобы и пение было благообразное, и чтение, и все служение. Все это вроде бы внешнее? Да нет. Поэтому будем стараться перестраивать душу на Евангельский строй.

Как часто надо причащаться и собороваться

В воскресный день стоит большая очередь к Причастию. Кто-то действительно ведет жизнь христианскую, трудится над своей душой, говеет и причащается, как сказано, «со страхом Божиим и верою». А кто-то говорит себе: «Вон, Манька пошла, а я что, хуже, что ли? И я тоже пойду» — и тоже идет причащаться. Это печальное явление касается и соборования.

Троице-Сергиева Лавра — твердыня Православия. Туда приходят толпы народа, стремятся исповедоваться, причаститься. И вот слышал я такие разговоры от некоторых так называемых паломников: «А я сегодня у трех батюшек причастилась!» То есть, получается, человек считает, что так он больше благодати наберет, что ли?! Благодать не измеряется земными мерками — эту истину нужно усвоить. Благодать дается по смирению и по вере. По вере вашей да будет вам (Мф. 9, 29), и еще: Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (Иак. 4, 6; 1 Пет. 5, 5). Сказано: Не мерою дает Бог Духа (Ин. 3, 34), а сколько даст — столько даст.

Были Святые Отцы, на которых так изливалась благодать Божия, что они молились: «Господи, удержи волны благодати», — настолько их захватывала сила благодати. Но это были святые. У нас очень многие, пожалуй, только еще начинают к Церкви приближаться. Вы знаете, что человек, согрешая, отделяется от Церкви. Это сказано в начале разрешительной молитвы на исповеди, которую читает Священник: «Господи Боже спасения рабов Твоих, Милостиве и Щедре, и Дол готерпеливе, каяйся о наших злобах, не хотяй смерти грешника, но еже обратитися, и живу быти ему, Сам и ныне умилостивися о рабе Твоем и подаждь ему образ покаяния, прощение грехов и отпущение, прощая ему всякое согрешение, вольное и невольное. Примири и соедини его Святей Твоей Церкви о Христе Иисусе, Господе нашем».

«Примири и соедини его Святей Твоей Церкви»! Есть правила, согласно которым за тяжкие прегрешения человек должен быть отлучен от Церкви — на 10, 20, 30 лет, иногда почти до смерти он не имеет права причащаться. И таким образом, находится вне Церкви. Если он раскаивается, то священник просит соединить его «Святей Твоей Церкви». Но соединяется он или нет — это зависит от того, насколько он кается, твердо ли его намерение исправиться. Если человек имеет это намерение, Господь соединяет его, сподобляет Таинства Причащения. Если человек подходит к этому формально, то Причащения он не сподобляется.

Многие люди, не думая об этом, приступают к Причастию без страха Божия и веры, без сокрушения сердечного. Святитель Феофан Затворник говорил, что необходимо чаще причащаться, но при этом прибавлял — «с чувством полного недостоинства, не имеющего ни на что опереться». Если с таким чувством — тогда приступай к Причастию.

Был в Москве отец Всеволод. Как-то к нему пришел один молодой человек и говорит: «Батюшка, все никак не удается мне причаститься, все время чувствую себя неготовым». Батюшка ответил: «Когда почувствуешь себя готовым — тогда не ходи». Вот это чувство неготовности должно быть. Но это не значит, что не нужно готовиться, — не путайте эти две вещи. Готовиться нужно. Так же как молиться нужно, но чувствовать молитвенное состояние — это особый дар Божий, и немногим он дается. А некоторые говорят: «Как я буду молиться, если у меня нет молитвенного настроения?!» Это все равно, что говорить: «Как я буду учиться, если мне не очень хочется учиться?!» Так ты учись, а уж как научишься — так научишься. Так же и с молитвой — ты молись!

Это все относится к нашей духовной жизни, нужно приступать к Таинствам со страхом Божиим и верою. Приступать с сокрушением сердечным, смирением. И если священник по какой-либо причине скажет: «Нет, тебе нельзя к Причастию» — то в этот момент человек должен себе сказать: «Да, этот батюшка правильно сказал, что мне нельзя». А то обычно такая реакция: «Он нехороший священник, не допустил меня до Причастия!» Так же и на Исповеди бывает. Подходит человек, голову наклоняет — и все. Хорошо еще, если хоть имя назовет, а то и этого не скажет. Спрашиваешь: «Как тебя зовут?» — «Ах да!» И о чем он там думает? Ни о чем не думает! Я вспоминаю отца Сергия Орлова, который как-то в отношении такой Исповеди сказал: «Что это такое? Это же профанация Таинства! Это конвейер: накрывают епитрахилью — и в ад. Потому что нет ни покаяния, ни сокрушения сер-

дечного, ни благоговения — ничего!»

Работайте Господеви со страхом, и радуйтеся Ему со трепетом (Пс. 2, 11). А у нас ни страха, ни трепета, к несчастью, нет. Поэтому у нас состояние, увы, беспечное. Часто приходят на Исповедь и торопятся очень: «Что тут так долго, пора начинать и скорее кончать». Да зачем ты пришел-то? Каяться, просить у Бога милости, благодати или же только отметиться, что сделал дело, и поскорее закончить его. Это кощунство.

Апостол Павел сказал: Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает (1 Кор. 11, 29-30). Недостойное Причащение, недостойное участие в Таинствах — это когда мы не думаем о своем не достоинстве, когда мы, к несчастью, как раз считаем себя достойными, хотя на самом-то деле недостойны. В начале моего служения я смущался этим вопросом, и меня очень укрепил отец Тихон (Агриков), он сказал: «Все достойны, потому что все равно все недостойны». Милость Божия посылается не по достоинству. Господь удостаивает. И получают ее те, кто считает себя недостойным, а не те, кто считает, что готов и достоин.

В свое время, когда я был уже диаконом и готовился стать священником, во время службы в Троице-Сергиевой Лавре вдруг один архиерей поворачивается ко мне и спрашивает: «Готов во пресвитера?» Я вздрогнул: «Как сказать — готов? Всегда не готов. Но в общем-то готов, в смысле, если Господь сподобит — готов». Архиерей сказал: «Завтра будешь». И на следующий день я стал священником. Так дается благодать Божия. Был посвящен тридцать три года назад.

Так вот, нужно в храм приходить со страхом и трепетом, как недостойный. Как преподобная Мария Египетская, которая не могла переступить порог храма. Мы, если строго по законам, то, пожалуй, за редким исключением, все недостойны быть в храме. Мы получаем все по милости Божией. Старайтесь сохранить это устроение сердечное и не приступайте к Таинству как к чему-то обыденному. Нет! Помните, что вы сподобились причаститься!

Соборование — это тоже Таинство, Таинство Елеосвящения. В древности оно совершалось раз в год — в Великую Среду, перед Великим Четвертком — днем Тайной Вечери, чтобы особо очистить душу от грехов. Потому что соборованием прощаются забытые грехи, а их у нас множество. Весь пост говели, исповедовались, причащались, а потом еще и соборовались, и опять исповедовались и причащались. Поэтому в молитвах соборования так и сказано: «От всякаго недуга очисти, и пищи нетленныя Твоея Сподоби, Господи». «Пищи нетленныя» — это значит Таинства Причащения.

В древности раз в год соборовались, а потом вера стала ослабевать, и уже раз в год или только постами стали приступать к Таинству Причащения, а к Таинству Елеосвящения еще реже — чуть ли не раз в жизни, перед смертью. Это результат охлаждения духовного, обмирщения, против которого боролись и святитель Феофан Затворник, и праведный Иоанн Кронштадтский, и праведный Алексий Мечев, и преподобные старцы Оптинские.

Первые христиане причащались каждое воскресенье. Преподобный Серафим говорил, что нужно причащаться все посты — это четыре раза в год, причем Великим постом — лучше два-три раза, на день Ангела, на престольные и

двунадесятые праздники. То есть в среднем получается чаще, чем раз в месяц, — два раза в месяц примерно. Но опять же для этого нужно ходить в храм Божий, а не так — не ходил, не ходил, а потом в праздник пошел и причастился. А у нас сейчас так и бывает: не ходят в церковь, воскресенья пропускают, а потом приходят и причащаются в праздник. Это не совсем то и, может быть, даже совсем не то. А некоторые так и говорят, что причащаться надо раз в год, а если чаще, то это чуть ли не грех. Нет, все наоборот.

В житии преподобного Макария Великого есть такой пример. Для того чтобы соблазнить одну замужнюю женщину, человек обратился к чародею. Она приняла вид лошади — так ее видели люди, так диавол может закрыть всем глаза. Вот, когда ее повели к Макарию Великому и тот снял с нее все эти диавольские чары, то он ей сказал: «Это случилось с тобой потому, что ты больше шести недель не причащалась, и диавол смог приступить к твоей душе». А у нас вывернули все наоборот — мол, чаще нельзя причащаться. Нет, реже нельзя причащаться!

Собороваться нужно каждый год, причащаться — каждый месяц или даже два раза в месяц. Если реже причащаться — диавол получает доступ к душе человека. Нужно поститься, естественно, перед Причастием. Не говеть — это грех. Частое Причащение требует и соответствующей жизни — не только поститься, в смысле не есть скоромного, но и духовной работы над собой. Очень часто бывает, что человек — «какой ты был, такой ты и остался»: пришел, исповедался, причастился, ушел — и опять все то же самое начинается. Некоторым даже стыдно говорить об одних и тех же грехах на Исповеди. Естественно, стыдно — сколько можно об одном и том же! Но опять же Церковь по любви, по снисхождению идет навстречу и призывает всех — «со страхом Божиим и верою приступите», призывает к Таинству Причащения, чтобы дать благодать, кто уж сколько сможет воспринять, для укрепления в борьбе с грехом.

Болезни телесные учат нас духовному

В Евангелии есть повествование об исцелении расслабленного, принесенного четырьмя людьми. Из-за множества народа невозможно было приблизиться к Спасителю, тем более войти в дом. Они разобрали кровлю и спустили на веревках одр с лежащим больным к ногам Спасителя. Сказано: Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои (Мк. 2, 5). И когда находящиеся там некоторые книжники и фарисеи стали размышлять: «Кто может прощать грехи? Только один Бог», — Господь Сердцеведец, Всеведущий Бог говорит: «Что вы помышляете в сердцах своих? Что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи. Но чтобы вы знали, что Сыну Человеческому дана власть на земле отпускать грехи, сказал расслабленному: встань, возьми одр твой и иди в дом свой». И тот встал, взял одр и пошел в дом свой (ср.: Мк. 2, 1-12).

Множество чудес, исцелений и даже воскрешений сотворил Господь, живя на земле. Но, как сказано, многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг (Ин. 21, 25). Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную (1 Ин. 5, 13). То есть записано это было, чтобы засвидетельствовать особенное действие благодати Божией. И примеры эти свидетельствуют о том, что грехи прощаются не только когда просит об их прощении сам согрешивший, но и, оказывается, — и это величайшая милость Божия! — по молитвам и вере других.

В этом особое нам наставление, чтобы мы знали, что вера других людей может спасать нас. Или если мы сами будем иметь веру, то сможем спасти своих ближних, то есть им простятся их грехи. На этом основании Церковь и молится за остальных, то есть за тех, кто сам о себе не ходатайствует и не может ходатайствовать. В этом примере нам также дается утешение, что есть люди сильной веры и что на их молитвы мы можем надеяться. А если мы будем укреплять свою веру и молиться о своих ближних, то и мы сможем им помочь. Конечно, только при одном условии — что человек все-таки сам имеет желание спастись. Потому что Господь только одного не делает — насильно не спасает. Если человек сам не хочет, его Господь не спасает.

Но Промысл Божий так устроил, что грех человеческий связан с болезнью и скорбями. Это понятно, потому что всякие излишества приводят к болезням. Всякое греховное поведение — имеется в виду озлобление, раздражение, вообще всякая злоба, естественно, порождает скорби. Мы же не любим, когда на нас кто-то злится, когда на нас кто-то кричит, раздражается. Это нам не нравится, это вызывает у нас дискомфорт, выражаясь исковерканным современным языком. Люди ведь сейчас уже привыкли к иностранным словам, например вместо «гордыни» — «эгоизм», звучит более интеллигентно, но гадость такая же. Или же: вместо «скорбей» и «неприятностей» — «дискомфорт». Так вот, все это проявление греха. Господь говорит: Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними (Мф. 7, 12). То есть, если не хотите принимать проявления греха — сами не грешите и не творите этот грех. Как сейчас выражаются: если вы «грузите» других, то другие «грузят» вас.

Обычная житейская ситуация — при ссоре кто-то должен замолчать первым. Замолчи, и прекратится ругань. Потому что другой поговорит-поговорит и перестанет, ведь монолог не все долго выдерживают — надоедает. И потом вроде впустую говорить бессмысленно — дураком выглядишь. Гордыня говорит: «Как же ты, такой умный, и так выглядишь глупо — говоришь попусту, а тебя не слушают». Мы же «умные», у нас огромное самомнение, нам хочется, чтобы нас слушали. А слушать нечего, поэтому не слушают.

Но когда нам как-то отвечают, реагируют на нас — тогда мы и говорим. На самом-то деле то, что мы говорим, лучше бы мы не говорили. Одним словом, грех во всех своих проявлениях выглядит отвратительно. Когда мы смотрим на того, кто в ярости: глаза у него сверкают, лицо перекошено, — надо представить себе, как мы выглядим в таком состоянии. Мы ведь обычно в это время на себя в зеркало не смотрим, но выглядим мы так же, а иногда и еще хуже. Внешнее проявление греховности — в скорбях этой жизни, о которой говорят: «Жизнь такая стала!» А почему? Да потому, что любви нет.

Народ сочинил такое четверостишие:

Без любви, без веры
 - Кто же будет рад?
Люди будут звери,
В мире будет ад.

Все это связано между собой. Но человек ведь создан по образу Божию, и он все-таки сохраняет в себе стремление к доброму. Кроме тех, кто уже укоренился во зле

и не хочет спасения, противится этому сознательно, кто принял сатанинскую мысль, сатанинский дух противления добру и Богу.

Но люди, по естеству своему, хотят, чтобы не было неприятностей. Не хотят болеть — я думаю, ни одного не найдется человека, который бы сказал, что хочет болеть. Промысл Божий, учитывая нашу немощь, так премудро устроил, что, если ты хочешь избавиться от скорбей и болезней, — значит, нужно избавиться от грехов. Ведь причина всех скорбей в грехе. Если даже человек не хочет избавиться от грехов, он может быть вынужден от них избавляться. Допустим, от чревоугодия: хочется человеку поесть, причем чего-нибудь вкусненького, съест он что-то, а у него начинаются боли, и он мучается. Раз помучается, второй, а потом — это я по себе знаю — скажет: «Ну, сколько же можно мне, дураку, мучиться, хватит столько есть». И смотришь, действительно, как это хорошо, когда начинаешь просто воздерживаться. Это же благодатное состояние! До ангельского, до бесплотных духов, конечно, далеко, но, по крайней мере, правильное направление. Потому что чем меньше наша плоть будет нас мучить, тем, естественно, легче.

Так премудрый Промысл Божий устроил, чтобы человек, стремясь избавиться от болезней и скорбей, невольно приходил к пониманию того, что нужно избавиться от грехов, — тогда не будет и скорбей и болезней. Святитель Феофан Затворник говорит, что если смиришься, избавишься от гордыньки —- не полностью, конечно, но хоть сколько-нибудь, — то больше половины скорбей перестанет существовать. Все люди будут хорошими. Когда о тебе будут плохо говорить, будешь считать это похвалой. Будешь говорить себе: «Это они еще плохо меня знают. Если бы они знали про меня все — они бы вообще со мной не разговаривали». У всех нас есть такие грехи, что стыдно о них говорить, как сказано в Писании — срамно есть и глаголати (Еф. 5,12). И если об этом постоянно себе напоминать, то осуждающее нас отношение окружающих не будет вызывать ни обиды, ни раздражения, потому что будешь радоваться, что про тебя не все знают. Этот простой пример показывает, что все, оказывается, не так, как представляет нам наша греховность: вокруг все плохие, а я один хороший. Нет — вокруг все хорошие, и они не знают, какой ты плохой.

Все это на самом деле есть подсознательное стремление к хорошему. Почему мы оправдываемся? Потому что нам не хочется быть плохими. Например, дети, по ним это очень хорошо видно. Ребенок хочет быть хорошим. Человеку хочется уметь все делать, но учиться, чтобы уметь, очень трудно. И поэтому человек начинает думать — как бы сделать так, чтобы ничего не учить, а все знать. Вы помните, было одно время — во сне учились. Вот красота: не только ничего не делаешь, а спишь и становишься ученым. Но ничего не получилось. Кстати, мне пришлось встретиться с одним человеком, теперь уже священником, который был связан с людьми, которые занимались этим способом обучения во сне. Об этом много тогда говорили, а потом все исчезло куда-то. Я спросил: в чем дело? Оказывается, это обучение стало приводить к психическим расстройствам. И это естественно, ведь человеку сон дан для того, чтобы он отдыхал. А ему кажется, что если он будет спать, а мозг его будет работать, то он сэкономит время. Хорошо было бы не спать на уроке днем, а сосредоточивать внимание на том, что преподается, не отвлекаясь больше ни на что.

Одно из непременных условий духовной жизни — молитва, общение с Богом.

Молитва заключается в том, что человек должен всем своим существом устремляться к тому, что он имеет в сердце, должен произносить слова молитвы осмысленно, с чувством. Он не думает ни о чем другом, кроме Бога. Эта сосредоточенность в молитве дает навык человеку воспринимать единственно то, на что у него устремлено внимание. У современных детей, да и у взрослых нет этого навыка — молиться. Поэтому и нет навыка сосредоточиваться на том, чему он учится или что он делает. По-настоящему это состояние должно быть в основе жизни человека. То есть, если он молится, — должен сосредоточиваться на молитве, делает что-то — должен сосредоточиваться на этом деле. Но поскольку все делается ради Бога, то ум никогда не отрывается от Бога, что бы человек ни делал. Это главное условие для верующего православного человека. Если ты говоришь с человеком, ты должен говорить с ним как с созданным по образу Божию и посланным Промыслом Божиим — в этом смысл общения. Апостол сказал: Не забивайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу (Евр. 13,16). Человек, когда делает что-то, если он делает это с молитвой, то освящается само дело. То, что сделано с душой, с любовью, с Богом, с молитвой, несет это в себе. Многие знают, в монастырях пища имеет особый вкус. Все, что делается с молитвой, — святое, теплое. А то, что делается со злобой, с раздражением, несет мрак, тяжесть. Все должно делаться ради Бога, но часто делается с другими целями.

Почему мы освящаем наши жилища? Потому что строятся они часто со злобой, с раздражением, с матерной бранью. Очень часто после освящения жилища сразу чувствуется, что легче стало в нем находиться. Бывает, вроде ничего особенного не делал, ездил по делам в Москву, приходишь домой весь измученный и разбитый — потому что кругом множество народа, и все раздраженные, озлобленные, толкаются. Или, допустим, ходил за грибами, приходишь, может быть, и усталый, но спокойный и чувствуешь какое-то благодатное состояние. А из Москвы приезжаешь весь разбитый. Это свидетельство греховности окружающего мира.

Это состояние то ли болезни, то ли какой- то подавленности, разбитости и начинает человека толкать к мыслям о том, как бы от этого избавиться. А выход есть — нужно избавляться от греха. Когда человек все время в молитве пребывает, когда он старается не грешить, то с Божией помощью все в нем приходит в равновесие. Конечно, все равно тяжесть окружающего греха чувствуется, от этого никуда не денешься, но это уже приводит к другому — человек, живя здесь, на этой земле, начинает не очень-то за нее цепляться и не страшится часа смертного. А уже подумывает о нем иногда как о часе избавления, что вот тогда-то, наконец, будет по прошению: Изведи из темницы душу мою (Пс. 141, 8).

Вот это желание избавиться от телесных болезней, от подавленного душевного состояния начинает человека привлекать к Богу, дает понимание того, что, если будешь жить по-другому, тебе будет легче. А. С. Грибоедов сказал в «Горе от ума»: «Блажен, кто верует, тепло ему на свете». Действительно, тепло человеку, который верует. Я думаю, вдвойне теплее тому, кто еще и живет по вере. Верует и живет по вере.

Священное Писание говорит о том, что грех в нас проявляется болезнями и скорбями. Или более понятно — все болезни и скорби есть порождение греха. Почему

Господь сначала сказал: Прощаются тебе грехи (Мк. 2, 5), а потом: Встань... и иди (Мк. 2, 11).

В четвертой молитве на Таинстве Соборования есть такие слова: «Да восставши рукою Твоею крепкою поработают Тебе», то есть людям дается исцеление не для того, чтобы потом опять объедались, излишествовали и жили, как хотели. Нет, нужно жить уже по-Божиему, иначе начнется то же, а может быть, еще и тяжелее. В Евангелии сказано: Се, здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет (Ин. 5, 14). Вот ответ на все наши вопросы, по крайней мере почти все.

Ведь приходят к священнику и начинают жаловаться — а чаще всего приходят к батюшке жаловаться — на детей, на жизнь, на болезни: у меня то-то болит, у сестры то- то болит, у мужа, у детей все болит. Так вот, обычно священники, уже имеющие, конечно, некоторый опыт духовный, да и Господь открывает по дару священства, начинают их спрашивать: «А как ты живешь? А ты венчана или не венчана? А постишься или нет? А в церковь ходишь или не ходишь?» Или, например, рассказывают про тяжкую скорбь и спрашивают совета, как из этого положения выйти. А начинаешь выяснять, какая у них семейная жизнь, как они вообще живут, причащаются ли, постятся ли, они отвечают: «Нет, но вы нам скажите, что нам делать». И начинаешь разъяснять, что, видимо, причина-то в них самих.

Сейчас почти все жалуются на своих детей. Но, как говорится, яблочко от яблони далеко не падает. Или как у нас один дедушка прихожанин говорил: «От осинки не родятся апельсинки». Или же супруги: жалуешься на жену — но ведь тебя жениться на ней палками не гнали, ты сам рвался. А потом выясняется, что и родители предупреждали — не стоит спешить, а может, и вообще не стоит. «Нет, только она!» Ну вот, получил — теперь кушай. Неужели непонятно? И так на каждом шагу. И опять же, всякое бесовское приражение. Один человек молился, что у него все трудно и тяжко. И ему явился святитель Митрофан Воронежский:

— Зачем ты меня звал?

— Мне очень тяжко.

— Тяжко? А ты посмотри, — и показал ему свору бесов, которые, как псы, на него рвутся. — Понял, от чего тебе тяжко?

— Так это мне вот та сделала.

— Да нет. Ты читал в Евангелии, что волос с головы не упадет без воли Божией?

— Читал.

— Тебе это попущено. Ты знаешь, сколько ты нагрешил? — И все ему с молодости напомнил. — Ну, теперь понятно, почему?

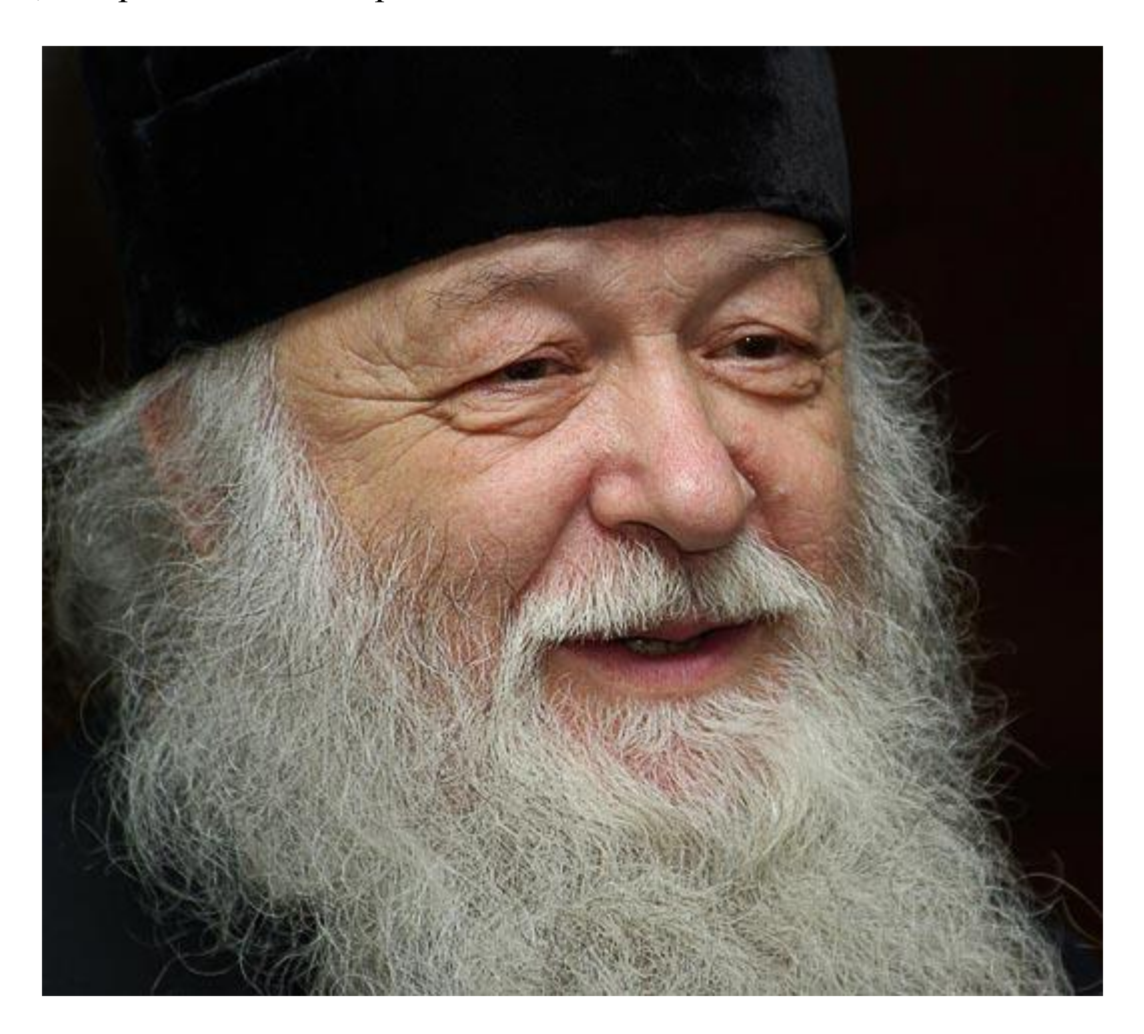
Вот тогда только стало доходить до это-" го человека, что причина-то все-таки в его грехе. Так болезни телесные учат нас духовному. Мы же недуховные из-за телесного хоть немного поймем о духовном. Случится что-то с человеком, заболеет, например. Все близкие — нормально, а он один заболел. Почему? Да потому что у него к этому восприимчивость. Бутылки стоят для всех, а напивается один. Значит, причина-то в чем?

Простой пример. Почему один напивается, а другой не напивается? Потому что этот пьяница, а тот не пьет. Кажется, яснее некуда, однако, несмотря на это, опять спрашивают: «А почему?» Как почему? Человек заболел, потому что у него слабый организм. В организме каждого человека, говорят, существуют всякие инфекции, а

обстоятельства только проявляют эту инфекцию.

Так же можно сказать, что в каждом естестве есть всякие страсти. И только повод им проявиться дают обстоятельства. Как в физической жизни, так же точно и в духовной, как в теле, так и в душе. Это просто, если хотя бы немножечко подумать и порассуждать.

Поэтому Господь и говорит, когда приносят расслабленного, сначала: Прощаются тебе грехи твои (Мф. 9, 2), — а потом: Встань, возьми постель твою, и иди в дом твой (Мф. 9,6). То есть, значит, если хочешь избавиться от каких-то скорбей и болезней, то прежде всего исправь свою жизнь.

Зачем Господь пришел на землю

В Сочельник праздника Рождества Христова в храме читается Евангелие, где подробно излагается родословная Спасителя начиная от Авраама. Это Евангельское чтение установлено для того, чтобы напомнить всем, что слово Господне исполняется неизменно. Господь первым людям после того, как они были изгнаны из Рая, чтобы они не предавались безнадежности и унынию, обещал, что семя жены сотрет главу змия (см.: Быт. 3, 15). Но это обетование было дано без конкретного указания, каким образом все произойдет.

Проходили столетия, тысячелетия, и Господь, по Своему милосердию, по Своей

любви, возвестил эту истину Аврааму — одному из патриархов, то есть одному из древних отцов, через которых сохранялось это обетование о пришествии в мир Спасителя. Был период жизни человечества, когда развращение достигло таких размеров и форм, что все забыли истину (ср.: Втор. 32, 202; Езд. 4, 37; Пс. 52, 4; Ос. 4, 1). Истина оставалась только в одном Ное, который взывал к окружающим его людям, что нужно оставить греховную жизнь и принести покаяние. И просил Творца, чтобы Он дал хоть сорок лет на покаяние. Милостивый Господь, по откровению Нила Мироточивого, дал не сорок, а сто двадцать лет. В это время Ной строил ковчег, потому что Господь повелел ему это делать. И когда он строил ковчег, то окружающие смеялись над ним и над его проповедью. Таково было состояние человечества. Это самое древнее свидетельство того, что, к несчастью, Истина никогда не была за большинством. Большая часть идет по пути, о котором сказано: Широки врата и пространен путь, ведущие в погибель (Мф. 7, 13).

Господь истребил всех людей, кроме семьи Ноя. От них после Потопа распространилось по земле человечество. И опять осталось очень мало людей, кто сохранял истинную веру. Одним из них был Авраам. Он именуется другом Божиим. Вы знаете, доброта его была такова, что он не садился за трапезу, если не было путника разделить с ним пищу. Когда он принял Троицу, он до этого неделю ничего не ел — не было путников. Вы помните по Библии, когда возникли какие-то споры и разногласия между его пастухами и пастухами его племянника Лота, он сказал: Да не будет раздора между мною и тобою, и между пастухами моими и пастухами твоими, ибо мы родственники; не вся ли земля пред тобою? отделись же от меня: если ты налево, то я направо; а если ты направо, то я налево (Быт. 13, 8-9). И Лот сам выбрал себе землю — Иорданскую.
То есть доброта Авраама была такова, что он во всем земном уступал.

Господь посетил его в виде трех Ангелов и сказал: Вопль Содомский и Гоморрский, велик... сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю (Быт. 18, 20-21). Всемогущий, Всеведущий Бог говорит: Сойду и посмотрю. Святитель Игнатий (Брянчанинов) приводит этот пример, давая нам наставление: мы так легко, сразу принимаем всякую грязь, клевету о ком- то, а Бог говорит: не знаю, так ли? Сойду и посмотрю. Так вот, когда Господь решил посмотреть, то Авраам, который прекрасно знал жизнь Содома и Гоморры, потому что там жил его племянник Лот, стал умолять Господа: «Неужели Ты погубишь праведного с нечестивыми?!» И уговаривал так до тех пор, пока Господь не сказал, что не истребит этих городов, даже если там найдется всего десять праведников (ср.: Быт. 18, 23-33). Авраам умолял даже за развращенный народ этих городов. И вот за его ходатайство о грешниках, за его любовь, доброту и веру именно ему было возвещено: из твоего потомства родится Спаситель мира (ср.: Быт. 17, 19). Именно он был избран в тот момент из всего человечества, общим родоначальником которого хотя и был Адам, но именно Авраам положил начало родословной Спасителя. Эту родословную читают в Сочельник праздника Рождества Христова, для того чтобы засвидетельствовать, что слова Господа исполнились.

Далее в Евангелии говорится, ради чего Господь воплотился и сошел на землю. Ангел об этом возвестил Иосифу: Спасет людей Своих от грехов их (Мф. 1, 21).

Сошествие Сына Божия, воплощение Его и пришествие в мир совершилось для того, чтобы спасти людей от греха. А все остальное — только следствие того, что произойдет. Самое главное — это избавление, освобождение от греха. Поэтому Господь и говорит тем, к кому было Его слово: вы — рабы, а Я сделаю вас свободными (ср.: Ин. 8, 33).

Политические свободы, свобода в ее общепринятом понимании — «что хочу, то и ворочу» — это не свобода, это рабство. Свобода — это свобода от греха, только тогда это истинная свобода и во всем остальном. Если человек не свободен от греха, то он все равно раб, хоть дай ему все возможности. Жизнь это свидетельствует. Вот, пожалуйста, простой пример из современной жизни. Человек имеет возможность — по крайней мере, имел — учиться и трудиться. Но если он в рабстве лени — то он не будет ни учиться, ни трудиться. Ему дана свобода, но он в рабстве греха. И толку от этих возможностей никакого. Дана свобода разумно жить, как он сам себя называет «хомо сапиенс» — «существо разумное». Жить, как говорится, нормальной жизнью. Если человек семейный, то это продолжение рода, воспитание детей, семья, труд созидательный. Но если человек находится в рабстве пьянства, то ни семьи, ни детей, ни жены — ничего у него нет. В жертву пьянству приносится все. Что толку от того, что тебе дана возможность жить нормальной жизнью, а ты живешь как скотина и даже хуже?

Истинная свобода — это свобода от греха. Избавление от греха есть главная цель. Все остальное только следствие этого. Любые административные, политические системы превратятся в ничто, если они будут начинены негодяями, лжецами, ворами, обманщиками — не будет никакого толка. Как ни строй — найдут способ обойти все эти законы. Если человек свою душу перестроит, тогда он сможет жить нормальной жизнью уже здесь, на земле. Эту истину простыми словами высказывали великие ученые, писатели и мыслители, в частности, например, наш соотечественник А. В. Суворов: «Себя победишь — будешь воистину непобедим». Н. В. Гоголь писал, что, если каждый человек на своем месте будет жить как христианин: честно, порядочно, — все общество придет в нормальное состояние.

Пример этому мы имеем — нагляднее некуда. Пока наша страна была в вере, люди, по крайней мере, старались жить по-христиански — она процветала. К 1922 году, согласно тенденции развития, Россия должна была выйти на первое место в мире по многим показателям. И это притом, что ездили в основном на лошадях, правда, начали строиться железные дороги. Россия кормила почти всю Европу и полмира снабжала зерном. Даже земное процветание ее было связано прежде всего с тем, что Россия была православной страной. Поэтому первый удар был нанесен по Православию. Стали подрывать веру в народе и уничтожили Царя как хранителя Православной веры.

Как-то я выступал перед ветеранами, и мне был задан вопрос: «Как Церковь относится к распаду Союза?» Я задал встречный вопрос: «Скажите, пожалуйста, а что такое Союз?» Обычно всю историю начинают у нас с 1917 года, так учили тех ветеранов, которых я видел. Они забыли, что до этого тоже была история. Так вот, так называемый Союз — это был остаток от Российской империи. Наши владения простирались до Аляски, Польши и Финляндии — кто с историей немного знаком, это знает. И все

это содружество народов объединяла Православная империя. Призыв к жизни в духе Православном, в духе Истины являлся именно той закваской, которая пронизывала всю нашу страну, Российскую империю. Так в земном смысле Господь показал, что если бы все народы приняли бы Евангельскую истину, то весь мир был бы как единая Православная империя. Однако по разным причинам в разные стороны всех растаскивали и сейчас еще растаскивают. Это тоже способ расколоть всех: «Разделяй и властвуй» — бесовская политика.

Господь пришел, чтобы избавить людей Своих от грехов их. И как мы видим, даже в земной жизни избавление от греха и жизнь по Евангельским заповедям дает благоденствие, не говоря уже о самом главном — о будущей жизни. Мы должны помнить эту истину. Так, у Апостола: те, кто имел веру, были такие времена, заграждали уста львов, угашали пламень огненный, избегали острия меча, укреплялись от немощи, быше крепце во бронех (то есть были крепки на войне), прогоняли полки чужих
(ср.: Евр. 11, 33-34). Все эти слова указывают на то, что еще здесь, на земле, Господь верующим и исполняющим Его заповеди вспомоществует и избавляет их от многих напастей.

Но далее Апостол говорит — не это самое главное. Некоторые были в избиении. А об этих избиениях мы знаем — в нашей стране в прошлом столетии примерно 60 миллионов избиенных. И да лучшее воскресение улучат (Евр. 11, 35). Они уже здесь прославляются как новомученики, а там будут вечно блаженствовать в Царствии Небесном. Самое главное — это будущая жизнь. А здесь — как сказал блаженный Корейша: «Раньше, слава Богу, я был богат, а теперь, слава Богу, беден». Так же и о нашей истории: раньше, слава Богу, были богаты, теперь, слава Богу, бедны. И то, и другое —- во славу Божию.

Самое главное — содержать веру, стараться жить по вере, чтобы наследовать жизнь вечную. Вот что самое главное. А здесь, если Господь даст благоденствие — слава Богу, не даст — слава Богу: значит, так нужно. Вот в этом-то и заключается наша вера. В полной преданности воле Божией, Промыслу Божию и упованию на Бога. Об этих временах и предсказано, что Господь отнимет всех предводителей, чтобы надеялись только на Бога. И помощь ниоткуда не будет оказываться, чтобы ожидали только помощи Божией. Вот мы теперь и живем в это время, поэтому будем укреплять веру, надеясь только на помощь Божию.

Как полюбить ближнего

Можно сказать, что основа христианства выражена в словах апостола любви Иоанна, которые все прекрасно знают: Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем (1 Ин. 4, 16). Пройдут столетия, тысячелетия, и один афонский подвижник, монах Климис, выскажет ту же мысль уже в наши времена,

когда в мире все больше оскудевает любовь и ослабевает вера. Это можно считать обращением к каждому христианину: «Грядут времена, когда только любовь спасет нас. Учись растить в себе любовь. Все остальное грех, хуже смерти, и только любовь — жизнь».

Господь говорит: Я есмь Альфа и Омега, начало и конец (Откр. 1, 8; 21, 6; 22, 13). Начало всего бытия есть плод любви Божией. Господь по любви Своей неизреченной сотворил все сущее, а человек был сотворен по образу Божию. И человеческое естество сподобилось такой славы, о которой невозможно даже подумать: Иисус Христос — Сын Божий, Богочеловек. И это свидетельство неизреченной любви Божией. Поэтому очень часто в молитвах, в возгласах священников Господа называют Человеколюбцем: «Человеколюбец Господь».

Будем любить Его (Бога), потому что Он прежде возлюбил нас, — говорит Апостол (1 Ин. 4,19). Это жизнь в любви к Богу и между собой — опять же тоже в Боге. С Богом и в Боге между собой.

Авва Дорофей в своем образном сравнении говорит, что Бог есть центр, а мы как бы точки окружности. И когда мы к Богу стремимся, то чем ближе мы к Богу, тем ближе между собой, и в конце концов все мы соединяемся и сливаемся воедино — вместе с Богом. Богословие раскрывается и может быть понимаемо только в смысле Любви. Без Любви невозможно понять богословие, потому что Бог есть Любовь. Поэтому и воспевает Церковь: «Яко полн сый любве, полн бысть и богословия» (Минея сентябрь, 26 день, на «Господи воззвах», «Слава»). То есть полнота Любви дает полноту богословия.

Что может свидетельствовать о любви? Иоанн Богослов, например, был неотступно при Кресте Господнем. При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина и ученик, егоже любляше Иисус (Ин. 19, 25-26). Церковь избрала как свидетельство любви апостола и евангелиста Иоанна Богослова Евангельское чтение о том, что он был при Кресте Господнем единственный из всех учеников. Это свидетельство истинной любви. Любовь истинная — это та, которая остается при Кресте. Эту истину Божественную знает простой православный народ, который говорит, что любовь проявляется при тяжелых обстоятельствах жизни. Если, что бы ни происходило, человек не озлобляется — это значит, что в человеке есть любовь. А если он начинает раздражаться, роптать, злиться — то, значит, любовь оскудевает, а может, и не было ее вообще.

Всегда считалось, что любовь между людьми свидетельствуется несчастьем. Друг, говорят, познается в беде. То есть при Кресте и страданиях познается, есть ли любовь, и тот ли это человек, который тебя любит. Поэтому теперь, во времена оскудения любви, так непрочна всякая дружба или всякое совместное пребывание, какой бы характер оно не носило: семейной ли жизни, сотрудничества ли или просто совместной жизни под одним кровом. Почему, к несчастью, особенно супружеские союзы в наше время так непрочны? Потому что нет самого главного — любви, ее нет в том смысле, в котором она должна быть. Есть временные порывы. Если человек ставит себя во главу угла, то, естественно, он пользуется чувством другого, как вещью, как чем-то, принадлежащим ему. И когда нужно хоть какое-то самопожертвование, то моментально начинает все разваливаться.

В Евангелии сказано: Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин. 15, 13). Значит, отдать жизнь за другого есть выражение истинной любви. Но эта высота истинной любви — высота святых, к которой мы должны стремиться, но часто она от нас очень далека. Нам в нашей жизни нужен подвиг небольшой: «Великое для великих, а для нас — немногое». Нам сказано — учись растить в себе любовь.

В чем конкретно заключается подвиг любви для каждого человека? В свое время эту проблему ставил Достоевский. Он говорил: «Легко любить весь мир. Но труднее любить близкого тебе человека, ближнего, с кем ты живешь, с кем ты общаешься». А сейчас много громких слов о всяческой гуманитарной помощи, о том, что в каких-нибудь дальних странах люди гибнут, страдают... Это, конечно, все верно. Надо помогать. Но после этого правильного сострадания к тем, кто страдает где-то там, сразу может быть раздражение на своего ближнего, своего домочадца, например. Один из подвижников благочестия недавнего времени, поэтому его советы для нас особенно ценны, святой праведный Алексий (Мечев), — пастырь, исполненный любви настолько, что каждому из его духовных чад казалось, что батюшка его любит больше всех, — говорил, что нужно из своих близких делать ближних и поступать по заповеди — Возлюби ближнего твоего (Мф. 22, 39; Мк. 12, 31; Иак. 2, 8).

В чем должна выражаться наша любовь? Идти на смерть за своего близкого — это еще не наша мера. Наша мера — это хотя бы не раздражаться на него по пустякам. Вот, например, человек не вымыл посуду или же не убрал за собой — и начинается: «Ты лентяй, ты бездельник! Я что нанялся на тебя работать, что ли?!» — вот она, любовь- то наша какая... Ведь не при Кресте, не на смерть идти — посуду помой, картошку почисть, и хватит с тебя. Но без раздражения! Смирись, не мни себя тем, кем ты должен был, по твоему мнению, стать. Социалиста- утописта Анри де Сен-Симона слуга утром будил фразой: «Вставайте, граф, вас ждут великие дела!» Эта закваска великих самомнений противна духу Православия. Наши «великие дела» — это подвиг стяжания любви, подвиг малого доброделания, как сказал подвижник благочестия нашего времени отец Иоанн (Крестьянкин). Ты хотя бы не раздражись, не осуди случайного человека, которого, может, один раз встретил и больше никогда не увидишь.

Сидишь ты, например, где-то в транспорте, а перед тобой какая-то личность разодетая или физиономия намазанная. И ты начинаешь смотреть и думать: «Ну и ну, вот это да!» А зачем ты смотришь? Ты сиди и молись лучше, а не осуждай. Ну конечно, легко быть благочестивым, когда тебе пять-десят-шестьдесят лет, когда на тебя никто не смотрит. А если бы тебе было сейчас пятнадцать—двадцать, то неизвестно, как бы ты выглядел. Поэтому сиди и не осуждай. И когда мы начинаем раздражаться на своих близких, то, как сказал отец Иоанн (Крестьянкин) одному рабу Божию: «Что ты хочешь сделать из своего ребенка то, что из себя смог сделать только годам к пятидесяти.
А от него хочешь, чтобы это же получилось — и даже еще лучше — годам к двадцати? Это недостижимо». Терпения у нас нет, любви нет и смирения. Любовъ долготерпит (1 Кор. 13, 4), — апостол Павел с этого начинает. Где уж там долготерпит? У нас терпения даже элементарного нет, мы тут же начинаем раздражаться. Всегда можно найти, на что раздражаться: на кошку, или на собаку,

или же еще на какую-нибудь животину, например на комара: тот — «з-з-з-з-з-з-з-з», а человек раздражается. Можно начать раздражаться, когда что-нибудь уронишь или закатилось что-то. На что раздражаться-то? Что ты размазня и растеряха? На себя раздражаться?

Сказано: Возлюби ближнего твоего как самого себя (Мф. 19,19; Мк. 12, 31). Господь не сказал, что любить себя — это плохо. Любить только себя — вот это плохо, себялюбие — это грех, но любить себя надо. Возлюби ближнего твоего как самого себя — это значит, что себя тоже нужно любить, в истинном смысле, конечно. А любовь заключается в том, чтобы терпеть. Как обычно бывает — когда сами хотим полакомиться, то себе мы снисходительно позволяем: «Уж ладно, грешен, ну ничего страшного». А когда видим, что другой чем-то лакомится, возмущаемся: «Как же так можно!» А ты ближнему скажи, как себе: «Ну что же, хочется вкусненького, понятно. Чего ж теперь поделаешь». Будь снисходительным и терпеливым к другому, как к себе.

Святые Отцы говорят, что себя тоже нужно терпеть. А себя иногда очень трудно бывает терпеть. Почему? Да потому что с кем- то ты видишься только на работе, с кем-то только после работы, с кем-то видишься даже не каждый день. Но с собой-то ты с утра до вечера, и даже ночью, когда не спится, — вот тут-то и начинается: человек часто сам себя изводит и сам себя мучает. Не надо так, себя тоже нужно уметь терпеть. Святые Отцы говорили: «Терпение — это та добродетель, которая, как сказано, дает спасение: Претерпевый же до конца, той спасен будет (Мф. 10, 22; Мк. 13,13)». Значит, любовь должна быть ко всем.

Будем стараться даже в самых незначительных моментах, в любых моментах нашей жизни, нашего общения проявлять любовь. И терпение. Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов (Гал. 6, 2). И как говорится, хотя это больше самооправдание, конечно: «Ты полюби меня серенького, а беленького-то меня всякий полюбит».

Труднее всего проявлять любовь к человеку, "когда он при этом не испытывает к тебе благодарности, но тогда-то подвиг любви и совершается. Истинная любовь именно этим и проверяется. Враг, зная это, именно неблагодарностью старается человека отучить от любви. Даже есть такое изречение: «Если хочешь с кем-то поссориться, начни делать ему добро». Это в шутку говорят, конечно. Но это давно замечено, когда человек проявляет любовь, добрые дела творит, то начинает нападать враг. Причем нападает часто на человека, которому делается добро, чтобы тот ответил неблагодарностью и отучил своего благодетеля делать добро, да чтобы еще и пожалел об этом: «Зря я все это делал», — и все его добро пропадает. Враг знает об этом и всегда старается помешать. Поэтому все, что делается доброго в истинном смысле, так или иначе за собой влечет противодействие нечистой силы. Поэтому сказано: Аще приступаеши работати Господеви Богу (то есть творить добро, стараться стяжать любовь, растить ее), уготови душу твою во искушение: упра- ви сердце твое и потерпи (Сир. 2,1-2). Святые Отцы изрекали так, если какое-либо доброе дело делается и при этом нет никакого искушения, ничего не мешает, то это знак, что Богу оно неугодно и Господь его не принял.

Этот закон любви абсолютен. Почему абсолютен? Потому что всему, что делается с любовью в этом мире, пытается противостоять зло. Господь, посылая

апостолов на проповедь, говорит: Сия заповедаю вам, да любите друг друга. Аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде: аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, но аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир (Ин. 15, 17-19). Ненависть, злоба обрушивается на всех, кто не от мира сего, кто так или иначе стремится к Богу, к православному жительству. И этот закон действует постоянно. В нашей повседневной жизни нужно чаще себе эту истину напоминать, мы нередко о ней забываем. И вот, как говорил мой духовник отец Сергий Орлов: «Нужно перестраивать души свои на Евангельский строй». Мы об этом постоянно забываем. Когда что-то случается, расстраиваемся или иногда даже раздражаемся. А нужно наоборот: если начинаются искушения за доброе дело — значит, все правильно делается. Конечно, это трудно. Видишь, что человек на тебя сердится, — помолись: «Помоги ему, Господи, избавиться от раздражения». Господь все исправит, все устроит, потому что человек часто многого не понимает, и не только в начале жизни, но и в конце жизни, а многое и вообще начнет понимать только за порогом этой жизни, в будущей жизни. А то, что ему казалось, — это только казалось, все на самом деле было не так. Как Господь апостолу Петру сказал: Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после (Ин. 13, 7).

Главное — старайтесь не раздражаться, не терять состояние мира, любви в душе. А что из этого получится — узнаешь, может быть, уже после смерти. Потому что здесь живущие, мы невольно все сворачиваем на мирское, земное. И это часто заслоняет истинное значение всего. «Я хотел так, а получилось все не так». Господь нас здесь испытывает, мы проходим здесь испытания, наши чувства, наша вера, наша любовь, наше постоянство проходят испытания. И результат всех этих испытаний будет нам показан только в будущей жизни.

В этой жизни мы часто не можем понять, почему что-то у человека бывает: неожиданная смерть, скорби, напасти. «Как это, почему, за что?» Но во все этом есть смысл. Простой народ эту истину так выразил: «Что Бог ни делает — все к лучшему».

И еще так сказано: Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3, 16). В чем после этого можно сомневаться или колебаться?! Значит, все Господь управит.

С верой и надеждой будем все время помнить любовь Божию, и по любви Божией к нам будем и сами проявлять к ближнему любовь и снисхождение. Ведь ты живешь, и он живет, и Господь его терпит. Да скольких Господь терпит! А мы уже ли одного человека не потерпим, близкого нам? Все время себе напоминать это нужно, твердить и твердить, опять и опять. И как сказал преподобный Нил Синайский: «Бог даст молитву молящемуся» — так Бог даст и любовь стремящемуся любить.

Пожалей тебя обижающего

Кого ублажают заповеди блаженства? Блаженны нищие духом... Блаженны плачущие... Блаженны кроткие... Блаженны алчущие и жаждущие правды... Блаженны милостивые... Блаженны чистые сердцем... Блаженны миротворцы... Блаженны изгнанные за правду... Блаженны вы, когда будут поносить вас (Мф. 5, 3—11; Лк. 6, 20-22). Господь говорит о том, что все, из-за чего мир ополчается на рабов Божиих, исходатайствует им блаженство.

Можно сказать то же словами Священного Писания: Идеже бо умножися грех, преизбыточествова благодать (Рим. 5, 20). Когда на человека обрушиваются какие-то испытания, то Господь всегда помогает. Как сказано, с испытанием Господь посылает и избытие, то есть посылает помощь. Часто человек думает — то, что с ним происходит, происходит неожиданно, внезапно. На самом деле все имеет какую-то причину в прошлом или в будущем. Человек терпит поношение, может, даже изгнание, а Господь этим изгнанием избавляет его от беды.

Простой пример: человека выгнали с работы, а потом в здании, где он трудился, случился пожар или случилось землетрясение, и оно разрушилось. Человек расстраивался, что лишился места, а на самом деле ему сохранили жизнь. Я знаю такие примеры. Жили отец и дочь, жена, по-моему, умерла. Дочь была студенткой. Вдруг в этот день ее оставили дополнительно заниматься. Конечно, у нее это вызвало недовольство, ей казалось, что это несправедливо.
А отца заставили сверхурочно работать. И в это время произошел взрыв в одном из домов в Москве. Приходит отец и думает: «Ведь дочь должна быть дома». Приходит

дочь и думает: «Отец должен быть дома». А на самом деле и того, и другого задержали, и они оба остались целы. Есть еще множество других примеров. Поэтому простой народ и говорил: «Что Бог ни делает — все к лучшему».

Но бывает страшнее. Например, человек умирает. Однако неизвестно, что его ожидало, если бы он остался жив. Часто говорят: «Это же несправедливость! За что пострадали четырнадцать тысяч младенцев в Вифлееме?!» Но ведь они бы попали в число тех, кто потом кричал: «Распни Его, распни!» Страшно даже себе представить — просить распятия Сына Божия! А вполне могло быть так. Это только предположение, не значит, что это точно так было бы и что это единственная причина. Но можно представить, что это могло бы быть так. И таким образом, даже в земном смысле во многом блаженны те, кто претерпевает здесь какие-то скорби и трудности. Даже в земном смысле!

Есть такая русская пословица: «За одного битого двух небитых дают». Человек, прошедший испытания, более чувствителен сердцем, и у него больше сострадания к другим. «Сытый голодного не разумеет » —тоже сказано. Пока сам не пройдешь через все это, вроде сочувствуешь иногда, сострадаешь, но все-таки только когда на себе испытаешь то, что происходит с другим, тогда и сочувствуешь внутренне по-другому. И этот внутренний духовный опыт имеет очень высокую цену. Поэтому и Апостол говорил: С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения (Иак. 1, 2). Мы же расстраиваемся, а, оказывается, нужно радоваться. Мы считаем несчастными тех, кто что-то претерпевает, а на самом деле они блаженны.

Святитель Иоанн Златоуст говорил: «У нас принято жалеть человека, которого обидели. Но истинной-то жалости достоин тот, кто обидел, — вот он несчастный. Этот пострадал временно, а тот, если не раскается, будет страдать вечно». Именно такое устроение души вызывает в человеке состояние не озлобления, а сочувствия: этого жалко, конечно, все-таки ни за что обидели вроде бы. Но за него даже радостно, потому что если его ни за что обидели, так ведь Господь его помилует, простит ему грехи, может быть, даже наградит за это. А вот обижающий — что с ним-то будет? Так рассуждают и относятся к этому святые и люди духовного устроения.

Господь — помните? —- прослезился, когда увидел плачущих Марфу и Марию над братом Лазарем, хотя Он знал, что воскресит его к славе Божией. Однако Он прослезился, потому что любил их, сочувствовал им в страдании. Но тут Господь прослезился, а плакал, когда смотрел на Иерусалим: Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст (Мф. 23, 37-38). Вот это как раз истинный Первообраз того устроения, к которому нужно стремиться. А для этого прежде всего надо перестраивать себя. Когда ты сам с помощью Божией перестроишь свою душу на этот лад, воспринимая все как духовное врачевство и духовное учительство, то ты сможешь тогда и других понять, помочь им и подсказать.

У нас же все наоборот — человек пострадал, и мы начинаем: «Да, ты бедный-несчастный, ни за что пострадал, ты такой хороший, а тебя так... А тот нехороший

человек». И в результате обиженный человек озлобляется, начинает на того злиться. А зачем на того злиться? Он бедный, несчастный, его жалко. Конечно, сострадание к страждущему должно быть. Но еще большее сострадание должно быть к тому, кто причинил эти страдания. Например, мать имеет несколько детей. Она им всем сочувствует, сострадает, но более вызывает и требует жалости, заботы и труда самый непутевый. Ей его больше всех жалко. И Господь пришел спасти не праведников, а грешников. Их-то и должно быть по-настоящему жалко — несчастные, и здесь они мучаются, а что их там ожидает?

Вот это устроение и нам нужно стяжать. Оно напоминается нам в Евангелии о блаженствах словами Господними: Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас (Мф. 5, 11-12). И даже если вы имеете дары чудотворения, но Господь говорит: Не радуйтеся, яко дуси вам повинуются: радуйтеся же, яко имена ваша написана суть на небесех (Лк. 10, 20). Это самое главное. Это нужно человеку помнить.

Если мы будем так устроять свою жизнь, то и сами правильно будем поступать, верно видеть все с Божией помощью, и других сможем наставить. Сказано: Сам искушен быв, может и искушаемым помощи (Евр. 2, 18). А когда человек не знает, он начинает раздражаться и других озлоблять, вместо того чтобы и самому смиряться и утешаться, и других утешать и подкреплять. Будем просить, как апостол Павел, который побывал во многих испытаниях и был спасаем везде: Благодать же Господа нашего (Иисуса Христа) открылась во мне обильно с верою и любовью во Христе Иисусе (1 Тим. 1, 14). И поэтому говорит: Подобии мне бывайте, якоже аз Христу (1 Кор. 4, 16).